

СЕСТРА И БРАТ

Текст | Александр ЛЕЙФЕР

Фото | из фондов Историко-краеведческого музея, Иртышской средней школы Черлакского района, книги Л. Павличенко «Я – снайпер», архива автора, интернет-источников

Валентине Бархатовой 17 лет, 1941

Семья Бархатовых: мать Федосья Трифоновна, Валентина, Константин и Павел, 1935

Давно, еще в 1987 году, вышла моя небольшая книга «...буду всегда жива» (документальное повествование о Валентине Бархатовой и ее друзьях). Помню, когда собирал материалы, помогали многие люди – однополчане Валентины, ее школьные товарищи, земляки. Удалось разыскать и младшего брата – Павла, он жил тогда в Братске. Мы активно переписывались, и Павел Сергеевич прислал немало бесценных материалов – писем Валентины с фронта, семейных фотографий, своих воспоминаний. А потом, когда книга вышла, мы с ним решили попробовать разыскать хоть какие-то следы пропавшего без вести их старшего брата Константина. До этого неоднократные попытки семьи (первые были сделаны еще во время войны) успехом не увенчались.

Валентина Бархатова погибла в 1944 году при освобождении Севастополя, а Константин – за два года до этого, во время героической обороны этого города.

Возлагал я некоторые надежды на историческую и краеведческую литературу – о войне к тому времени были уже написаны горы книг и статей. Но – увы – многодневное сидение в библиотеке почти ничего не дало. Историки описывали знаменитую оборону Севастополя как-то странно: подробно говорили о первом и втором штурмах, меньше – о третьем, самом тяжелом, после которого нашим войскам пришлось уйти из города. И уж совсем глухо, самыми общими словами повествовалось о том, что в конце концов стало с защитниками Севастополя, героически оборонявшими его в течение восьми месяцев и отошедшими затем на мыс Херсонес.

Например, в 1985 году вышла солидная энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945» (М., «Советская энциклопедия»), готовил ее большой коллектив авторов, состоящий из генералов и профессоров. В этом издании утверждалось, что «только некоторой части воинов удалось эвакуироваться на катерах и мелких судах». Далее говорилось, что количество оставшихся неэвакуированными защитников Севастополя составляло «около 5500 человек». А ведь это неправда. На самом деле данное число было примерно в 14 (четырнадцать!) раз больше – около 80 тысяч. За такими «энциклопедическими» преуменьшениями, за красивым гипнозом известной песни «Заветный камень» («Последний матрос Севастополь покинул...») скрывалась одна из самых горестных трагедий Великой Отечественной войны.

Именно скрывалась – говорить о ней не любили. Как и о некоторых других моментах войны – о первом ее периоде, о Ржеве, об истории 2-й Ударной армии, о послевоенном предназначении острова Валаам – да мало ли о чем...

Есть небольшая книжка – воспоминания командира 25-й стрелковой Чапаевской дивизии, в которой служил Константин Бархатов, генерал-лейтенанта Трофима Калиновича Коломийца «На бастионах – чапаевцы» (Симферополь, 1970). Он вступил в командование дивизией в начале октября 1941 года, хронологически мемуары доведены лишь до окончания третьего штурма Севастополя, т. е. до конца июня 1942 года. Поэтому для нашего повествования из текста воспоминаний можно взять совсем немного.

До Крыма дивизия находилась под Одессой и в составе Приморской армии участвовала в ее обороне. В Севастополь она прибыла морем в середине октября 1941 года и вскоре вступила в бой.

Называются фамилии сменявших друг друга командиров 287-го полка, в котором служил Константин: подполковник Николай Васильевич Захаров, майор Михаил Степанович Антипин, майор Чередниченко. Несколько раз упоминается комендантский взвод, в составе которого воевал наш земляк.

О том, что происходило с дивизией после отступления от Севастополя, в книге есть лишь несколько строк:

«...24 июня мы уже знали, что Севастополь удержать не удастся. Тогда же я получил приказ: знамена дивизии и ее частей отправить в штаб армии.

О судьбе этих знамен мне стало известно значительно позже, из сообщения музея Краснознаменного Черноморского флота. В 1952 году генерал армии И. Е. Петров в справке о боевых действиях 25-й Чапаевской стрелковой дивизии писал, что овеянные славой легендарных походов боевые знамена частей дивизии не достались врагу. Ввиду невозможности эвакуации они были затоплены в Камышовой бухте. Об этом генералу И. Е. Петрову было доложено в ночь его выхода из Севастополя».

В свое время была весьма читаема посвященная этому генералу документально-художественная повесть Владимира Карпова «Полководец». В ней есть такой эпизод – Иван Ефимович Петров пытается покончить с собой. Дело происходило в самом конце июня 1942 года. Им был получен приказ вышестоящего начальства: произвести эвакуацию только руководящего состава. И. Е. Петров не мог себе представить, как он, один из командовавших обороной Севастополя, должен будет, выполняя этот приказ, сесть на подводную лодку и вместе с другими командирами перебраться на кавказский берег. Ведь здесь, на мысе Херсонес, в районе 35-й береговой батареи останутся его солдаты – почти 80 тысяч человек. Герои из героев. И хотя чуть ли не каждый четвертый ранен, они продержались бы еще некоторое время, но заканчивается пресная вода, продукты, нет медикаментов, а главное – закончились боеприпасы. Занята оборона, но что такое оборона при полном отсутствии помощи с воздуха и с моря? Медленная и мучительная гибель. Или плен.

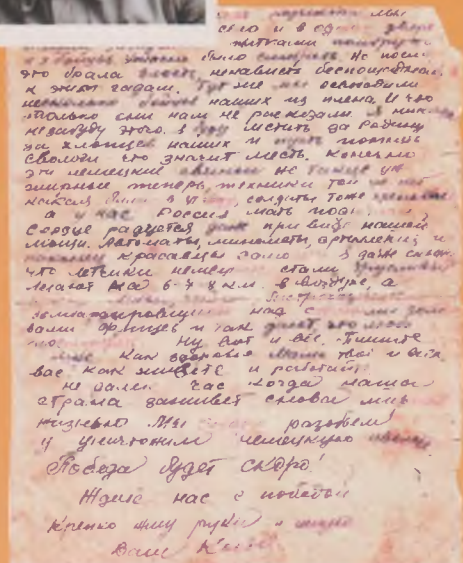
Профессиональный военный И. Е. Петров, разумеется, понимал все это. Поэтому и потянулась рука к кобуре. Но остановили, отговорили.

Далее в повести «Полководец» описывается, как командарм поднялся на борт подводной лодки «Щ-209», дождался, когда на нее доставят его сына и адъютанта Юрия, и отбыл в Новороссийск.

Из другого источника видно, что командующий Черноморским флотом и одновременно Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский тоже подчинился приказу о «мини-эвакуации» для избранных. Надев поверх своего мундира гражданский плащ, он прибыл на Херсонесский аэродром и занял

Константин Бархатов

Одно из последних писем К. Бархатова из Крыма от 23 мая 1942 года

Бойцы и командиры Приморской армии. В первом ряду в центре: командир 25-й Чапаевской стрелковой дивизии генерал-майор Т. К. Коломиец, старший сержант 54-го полка А. М. Павличенко, командующий Приморской армией генерал-лейтенант И. Е. Петров. Севастополь, апрель 1942-го

Извещение публикуется впервые

Май 1944-го

Участники второй обороны Севастополя на юбилейных торжествах в честь освобождения города, май 1964-го

Пантеон Памяти музейного комплекса «35-я береговая батарея»

место в транспортном «Дугласе», который доставил его на кавказский берег (см.: Александр Широкоград. «Трагедия Севастопольской крепости» — М., 2005, стр. 370).

Не станем разбираться сегодня, кто больше виноват в трагедии мыса Херсонес — тот, кто заранее не подумал об эвакуации защитников Севастополя, тот, кто отдал приказ эвакуировать лишь начальствующий состав, или тот, кто поспешил этот приказ выполнить. Мы не знаем всех обстоятельств, не знакомы со всеми документами (многие из которых до сих пор засекречены). А главное — мы не имеем морального права вставать в позу судей.

Но народную память не обманешь. Она, как грибы сквозь асфальт, постепенно пробивалась через молчание о том, что произошло на каменистом пятачке крымской земли в июле 1942 года.

Вот паразитильный рассказ ветерана — мичмана Карпова:

«— Старушки сюда часто приходят. Одна тут сидит, другая там сидит, третья вон там, еще там... Матери все. Здесь нигде ни бугорка могильного, ни тебе памятника. Одно скажу: степь, голо. А вот они приезжают, видать, знают про это место. Тут, на мысе, севастопольцы держались до последнего патрона, а костей тут — страшное дело, и матери, значит, своих не забывают. Приедут и сидят. Там старушка, там... Смотрят чегой-то и молчат. Пройдешь мимо — ничего, не плачут. Я интересовался, откуда — из Ленинграда, со всей Украины, бывает, издалека, с Урала...» («Огонек», 30 октября 1966).

Всё чаще и чаще появлялись в печати и свидетельства очевидцев...

...После известных событий весны и лета 2014 года писать и вещать о Крыме стали много. И случайно я увидел по одному из московских телеканалов документальный фильм, из которого стало ясно: о происходившем на мысе Херсонес летом 1942 года заговорили во весь голос!

Недавно вышел построенный на документальной основе телевизионный художественный фильм о служившем в той же 25-й дивизии знаменитом снайпере Людмиле Павличенко «Битва за Севастополь», в нем события лета 1942 года, особенно «частичная» эвакуация, показаны весьма правдиво.

Несколько лет назад в Севастополе началось создание музейного комплекса «35-я береговая батарея». Возглавил новый музей капитан I ранга в отставке Валерий Володин. Его отец сражался в июне—июле 1942 года на мысе Херсонес...

С первых же дней своего существования этот грандиозный, создающийся на народные средства музей начал поиск имен неизвестных защитников Севастополя. В 2011 году был открыт один из самых важных составляющих музейного комплекса — Пантеон Памяти. На момент открытия в Пантеоне насчитывалось 23 тысячи имен последних защитников Севастополя, в базе данных значилось еще 57 тысяч.

Поскольку я был уверен, что имя Константина Бархатова тоже должно попасть в Пантеон, стал искать связь с этим музеем. Вскоре она была установлена, началась электронная переписка.

Научный сотрудник музея Наталья Вараница сообщила: «Бархатов Константин Сергеевич в нашей базе данных не числится. Для внесения имени Константина Сергеевича нам нужны документы, подтверждающие его участие в обороне города».

Вот тут-то и пригодились подлинные документы, прежде всего письма К. С. Бархатова. Вот тут-то я мысленно и похвалил сам себя за то, что когда-то, в 1980-х, уговорил Павла Сергеевича оставить все присланное им о старшем брате в Омске. Пошел в Омский краеведческий музей, где помогли отсканировать нужное. С волнением послал материалы в Крым.

И 5 декабря 2014 года получил ответ, на который едва-едва надеялся:

«Добрый день!

Мы получили копии писем и документов. Полученной информации нам достаточно, чтобы внести имя Бархатова Константина

Сергеевича в электронную базу данных музейного историко-мемориального комплекса «Героическим защитникам Севастополя «35-я береговая батарея». Со временем табличка с его фамилией будет размещена в Пантеоне Памяти.

Суважением, Вараница Н. А.»

Когда-то, переписываясь с Павлом Сергеевичем Бархатовым, я попросил его охарактеризовать каждого из членов их семьи. Вот что он написал о Константине:

«Закончил школу в Молотово. В школе был очень активен, увлекался музыкой, хорошо играл на мандолине, руководил в школе оркестром.

После окончания школы поступил в Петрозаводске в госуниверситет, там же его застала финская война. Принял участие в боях в составе лыжного батальона, был ранен и вернулся домой для излечения.

Перед (Великой Отечественной) войной был призван в армию. Службу проходил в Белоруссии, затем в г. Измаиле. В Измаиле и застала его война. Остальное Вам известно».

Увы — известно далеко не все.

Что случилось с нашим земляком в том роковом июле? Погиб в бою? Застрелился последним патроном, как делали в те дни многие? Утонул в Камышовой или Казачьей бухте? Оказавшись тяжелораненым, был пристрелен не пожелавшим с ним возиться врагом? Умер от голода в пересыльном лагере военнопленных Эгиз-Оба под Бахчисараем?

Кто знает, может быть, со временем и всплывут какие-либо источники, в которых упоминается имя героя этого повествования. Говорят, например, что в некоторых крымских хранилищах лежат еще неопубликованные воспоминания участников событий лета 1942 года...

...В селе Иртыш, что в Черлакском районе Омской области (старое название — Молотово), селе, которое когда-то стало второй родиной для семьи Бархатовых, уже давно сооружен мемориал погибшим на фронтах землякам. Фамилии расположены по алфавиту, брат и сестра — Константин и Валентина — находятся рядом.

Хоть и на разных мемориалах, но на одной крымской земле будут значиться теперь их имена и далеко от Сибири.

Склоним голову перед памятью о них.

Перед самым праздником 9 Мая мне сообщили, что Омская областная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов (председатель Е. И. Белов) решила поддержать переиздание книги «...буду всегда жива». Будет включен во второе издание и очерк о Константине Бархатове, здесь он печатается в сокращении. Книга выпускается в издательском доме «Наука» тиражом 1000 экземпляров, ее намечено распространить в библиотеках Омска и области, а также послать некоторое количество экземпляров в Крым.

1987 — 1988 гг.; 2014 г. — 9 мая 2015 г.

Благодарю за содействие в сборе материала, советы и иную помощь историка-архивиста К. Э. Безродного, библиотекаря Е. В. Белозеру, музейного работника Г. Б. Буслаеву, писателя С. П. Денисенко (все четверо — Омск), коллектив музейного комплекса «35-я береговая батарея» (Севастополь, Крым), педагога А. А. Дивина (с. Иртыш Черлакского района Омской области), музейного работника Н. М. Мирошниченко (Коктебель, Крым), библиотекаря А. В. Очеретяную (Севастополь, Крым), писательницу Т. В. Парусникову (Ялта, Крым), музейного работника И. В. Слесареву (пос. Черлак Омской области).

Дом семьи Бархатовых в селе Иртыш Черлакского района Омской области. Современный вид

Старший сержант Бархатова

В музее СОШ № 106 города Омска. В центре — бюст В. Бархатовой работы скульптора А. Цымбала